(1)Полжизни Виктор Дмитриевич Дувакин проработал на филологическом факультете Московского университета. (2)Нам, его последним дипломникам, он казался тогда старым-престарым. (3)Ещё бы: он был на похоронах Есенина, дважды видел Маяковского...

(4)Массивный, медлительный, по-профессорски рассеянный, Виктор Дмитриевич никак не мог избежать внимания записных остроумцев. (5)Их удачи он принимал без видимого огорчения — снисходительно и добродушно, а то и с откровенным удовольствием. (6)«Уж полночь близится — Дувакина всё нет!..» — пели, изображая отчаяние, заждавшиеся студенты в университетском капустнике.

(7)«Виктор Ду-, Виктор Дувакин, где я вас найду?» — импровизировали в самодеятельной бригаде, объединившей энтузиастов поэзии Маяковского.

(8)Но из обширного фольклора о себе Виктор Дмитриевич больше всего любил присловье, сочинённое ещё в недрах предвоенного Литмузея: «Дувакин вспомнил то, что он забыл, и тут же забыл то, что вспомнил».

(9)Первое время его собеседования со мной начинались одним и тем же загадочным вопросом:

— Вы, кажется, родом из Козлова?

— (10)Нет, — отвечаю для краткости, — я из-под Винницы. (11)Каждый раз это было ему как подарок. (12)Его лицо тотчас озарялось счастливой улыбкой, и он с видом заговорщика смаковал пикантную фразу из арсенала Маяковского: «Как плюются в Виннице».

(13)Память — это страсть, и Дувакин мог забыть что угодно, только не строку своего поэта.

(14)При случае Виктор Дмитриевич готов был прорычать что-нибудь из Державина, выхватить клок у Алексея Константиновича Толстого, спародировать Игоря Северянина, погудеть Пастернаком... (15)Но Маяковского читал постоянно: в своё удовольствие и с аппетитом — как в яблоко вгрызался. (16)Его Дувакин любил безоговорочно и потому помнил вдоль и поперёк. (17)И только потому, что любил и помнил, им занимался: разбирал строчку за строчкой, отыскивал источники и реалии, толковал, комментировал...

(18)На пятом курсе я принёс Виктору Дмитриевичу полтора десятка неизвестных статей Маяковского, подписанных разными псевдонимами. (19)На полках уже стояли три полных собрания сочинений поэта, и поздняя студенческая находка выглядела слишком неправдоподобно. (20)Виктор Дмитриевич вызвал Варвару Аветовну Арутчеву, долгие годы работавшую с рукописями Маяковского, и они вдвоём, проверяя на прочность, стали терзать меня так, как потом уже не терзал никто. (21)Когда я позже рассказывал об этом Рудольфу Дуганову, он хмыкнул: «Ну как же! (22)Дувакин знает всего Маяковского наизусть. (23)И если соглашается на новые тексты, то для порядка должен будет их выучить». (24)А тут не стихи, а проза, и не строчками, а погонными метрами. (25)Через два года нашу общую публикацию Рудик надписал: «Бесконечному Виктору Дмитриевичу...»

(26)«Бесконечность» Виктора Дмитриевича стала очевидной для многих в феврале 1966 года, когда судили Андрея Синявского, его бывшего студента из семинара по Маяковскому. (27)Дувакина вызвали в суд свидетелем. (28)И он сказал там то, что сказал бы у себя дома, на кафедре или в студенческой аудитории. (29)Он помнил Андрюшу с первых занятий, когда тот выглядел ещё классическим гадким утёнком. (30)Но время шло, и гадкий утёнок на глазах превратился в прекрасного белого лебедя... (31)Судья вынужден был остановить свидетеля. (32)Для этого мрачного места больше подходили другие слова, которыми, кстати, вовсю осыпали Синявского и Даниэля в газетах: подонки, оборотни, пасквилянты, нравственные уроды, наследники Смердякова... (33)Если бы Дувакин ими воспользовался, если бы подтолкнул своего воспитанника за решётку, он выполнил бы долг советского преподавателя и коллеги по филфаку гордились бы им. (34)А так на учёном совете они скопом осудили его и потребовали уволить за несоответствие занимаемой должности. (35)Всё это заседание мы протомились за дверью. (36)Когда вышел Виктор Дмитриевич, Зина Новлянская упрямо замотала головой: «Для нас вы соответствуете».

(37)...На окончание университета Виктор Дмитриевич всем нам подарил по книге Маяковского со своими комментариями, а на титуле каждому указал его страницу и строчки. (38)Вале Мартыновой досталось: «Послушайте! (39)Ведь, если звёзды зажигают — значит — это кому-нибудь нужно?» (40)Марине: «Деточка, все мы немножко лошади, каждый из нас посвоему лошадь». (41)А мне: «Ищите свой корень и свой глагол, во тьму филологии влазьте. (42)Смотрите на жизнь без очков и шор».

(43)И я стараюсь. (44)Правда, когда снимаю очки, почти ничего не вижу.

(По В. В. Радзишевскому)*

*** Владимир Владимирович Радзишевский** (род. в 1942 г.) — литературовед, литературный критик, журналист.

Напишите сочинение по прочитанному тексту.

Сформулируйте одну из проблем, **поставленных** автором текста.

Прокомментируйте сформулированную проблему. Включите в комментарий два примера-иллюстрации из прочитанного текста, которые важны для понимания проблемы исходного текста (избегайте чрезмерного цитирования). Дайте пояснение к каждому примеру-иллюстрации. Проанализируйте смысловую связь между примерами-иллюстрациями.

Сформулируйте позицию автора (рассказчика). Сформулируйте и обоснуйте своё отношение к позиции автора (рассказчика) по проблеме исходного текста. Включите в обоснование пример-аргумент, опирающийся на жизненный, читательский или историко-культурный опыт.

Объём сочинения — не менее 150 слов.

Работа, написанная без опоры на прочитанный текст (не по данному тексту), не оценивается. Если сочинение представляет собой пересказанный или полностью переписанный исходный текст без каких бы то ни было комментариев, то такая работа оценивается 0 баллов.

Сочинение пишите аккуратно, разборчивым почерком.